

Горьковая И.А., Енгальчев В.Ф. Спорные вопросы судебно-психологической экспертизы и консультаций о праве на воспитание детей. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электронный научный журнал 2012, № 1 // URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_1_12/nomer/nomer20.php

Спорные вопросы судебно-психологической экспертизы и консультаций о праве на воспитание детей

Горьковая И.А. (Санкт-Петербург), Енгальчев В.Ф. (Калуга)

Горьковая Ирина Алексеевна

[член научно-редакционного совета](#) журнала «Медицинская психология в России»;

доктор психологических наук, профессор кафедры психологической помощи Психолого-педагогического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

-E-mail: igorkovay@mail.ru

Енгальчев Вали Фатехович

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и юридической психологии и директор Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики (НИЦСЭиК) Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

-E-mail: valiyen@gmail.com

Сайт: [http:// www.forensic-lab.ru/](http://www.forensic-lab.ru/)

В последние годы в гражданском судопроизводстве все чаще возникает запрос на производство судебно-психологической экспертизы по разрешению споров о праве на воспитание детей. Сам родитель, другой родственник также могут в ситуации семейного конфликта обратиться к психологу для оценки психического состояния ребенка и его отношений к членам семьи, прежде всего, к матери и отцу.

В таких случаях в первую очередь обычно решаются вопросы материально-правового характера. Однако не менее важен анализ психологических аспектов этой проблемы.

При производстве такого рода экспертиз у специалистов-психологов возникает немало трудностей, которые в какой-то мере уже поднимались (Горьковая И.А., Никольская И.М., 2011).

1. Разнообразие ситуаций, лежащих в основе спора о воспитании детей:

- развод родителей;
- воспитание младшего брата или сестры старшим siblingом вследствие тяжелой болезни и смерти матери в ситуации ухода из семьи отца на несколько лет и его последующего возвращения;
- гибель обоих родителей;
- лишение родительских прав при уклонении родителя от выполнения обязанностей по воспитанию ребенка или злоупотребления родительскими правами;
- установление порядка свиданий с ребенком для родственников (одного из родителей, бабушек, дедушек, др.), которые проживают отдельно от него.

Все перечисленные ситуации можно отнести к трудным, так как все участники спора обычно являются добропорядочными людьми, которые проявляют искреннюю заинтересованность в дальнейшей судьбе ребенка.

М.М. Бубнова, являющаяся руководителем центра «Семья», на круглом столе, посвященном вопросам по разрешению споров о праве на воспитание детей, проходившем в сентябре 2011 года в Санкт-Петербурге, в своем докладе привела такие аналитические данные. Из 340 судебно-психологических экспертиз, проведенных ее сотрудниками за последние 10 лет, в 63% рассматривался вопрос о постоянном проживании ребенка с каким-либо родителем, в 21% – о лишении родительских прав и в 16% экспертиз – об определении порядка встреч с ребенком.

Психолог Э.Л. Хайт из Центра восстановительного лечения «Детская психиатрия» имени С.С. Мнухина, обобщая ситуации «раздела детей», исходит из этапов конфликтов между супругами. Она указывает, что на начальном этапе за психологической помощью обращаются обычно матери, которые удивлены и возмущены тем, что их мужья неожиданно для них начинают претендовать на исполнение своих родительских обязанностей. От психолога в данной ситуации ожидается не психологическая помощь в адекватном разрешении конфликта, а безусловная поддержка и подкрепление в виде справки, в которой должны быть отражены причины, обосновывающие недопущение супруга к ребенку. Другая сторона спора в это время обращается к другому психологу с той же проблемой и теми же ожиданиями, но уже в свою пользу.

На следующем этапе происходит подключение педагогов, воспитателей, органов опеки и попечительства, подаются иски в суд. Здесь отношения уже становятся высококонфликтными. Ребенок, с одной стороны, является желаемым доказательством победы, а, с другой, – орудием предоставления боли бывшему супругу / супруге.

И здесь следует сразу поднять вопрос о проблеме медиаторства в разрешении супружеских конфликтов. По нашему мнению, около половины споров относительно ребенка можно было бы решить исходя из интересов ребенка, сохранения его нервно-психического статуса, и в результате прийти к приемлемым компромиссам.

Например, родители пятилетней девочки находятся в процессе развода. Отец ребенка, который до этого практически не принимал участия в воспитании дочери, стал контролировать все действия жены относительно ребенка. По совету адвоката, установил дома скрытую видеокамеру, чтобы, по его словам, «иметь доказательства плохого качества ухода за ребенком и воспитательной несостоятельности жены». В дальнейшем в его намерения входило поднятие вопроса о лишении родительских прав жены.

При проведении психологической консультации было выявлено, что свекровь с самого начала не признала невестку и, в дальнейшем, свою внучку. Она за все пять лет жизни внучки видела ее всего три раза и ни разу не принимала семью сына на своей территории, в своей квартире. Она неоднократно заявляла о том, что ждет развода сына и его нового гипотетического брака с «подходящей», с ее точки зрения, женщиной. Свекровь систематически поддерживала отношения со своим сыном и оказывала на него давление, он, в свою очередь, высказывал ряд претензий к своей жене. В итоге, жена не выдержала и подала на развод, так как «устала быть виноватой по факту своего статуса жены этого человека и отвержения со стороны свекрови». Муж, по сути, продолжал любить жену, вопреки матери. Он видел привязанность жены к дочери и попытался манипулировать ею, поставив перед альтернативой: или развод и лишение дочери, или дальнейшее совместное проживание. На очередной встрече супруг признал, что он даже детально не продумывал: где он с дочерью будет проживать, как будет совмещать работу с уходом и воспитанием дочери в случае, если его намерения по лишению родительских прав жены вдруг реализуются.

После вмешательства психолога в роли медиатора семья сохранилась. Супруги стараются при его помощи построить гармоничные отношения и совместно участвуют в воспитании дочери.

Некоторые авторы более пессимистично смотрят на проблему медиаторства. Так, Э.Л. Хайт эмоционально пишет о том, что «страсти в подобных ситуациях накаляются до предела, взаимная ненависть ранее близких и родных людей выжигает то общее, хорошее, что, наверное, было у них когда-то, обжигает не только их, но и тех, кто соприкасается с этими ситуациями; непримиримость позиций делает мир черно-белым, окружающие делятся на своих и врагов» (2011, С. 255-256).

Отдельно встает вопрос о том, кто может стать хорошим медиатором. По мнению К.А. Иванова, это может быть адвокат, судья в отставке, предприниматель, психолог, главное, это должен быть «человек компромисса», который «психологически предрасположен к медиации, умеет договариваться и знает, как помочь это сделать другим» (Иванов К.А., 2011, С. 145). Согласиться с таким подходом довольно трудно. Для урегулирования семейных споров необходим семейный психолог.

2. Сложности, связанные с проблемой методического обеспечения психологического исследования ребенка.

Существующие методы и методики психологического исследования не всегда адекватны целям и задачам проведения судебно-психологической экспертизы. К выполнению определенных психологических заданий ребенка могут готовить (натаскивать). В

настоящее время практически отсутствуют научные исследования применения существующих методов и методик и разработки новых и гибких психологических инструментов в целях производства судебно-психологической экспертизы по вопросам о праве воспитания детей, хотя бы на феноменологическом уровне. По нашему мнению, применяемые психологические методы и методики должны дать возможность специалисту оценить не только психическое состояние и свойства личности детей, но также особенности их субъективного мира, доминирующие и часто неосознаваемые переживания, внутриличностные конфликты, процессы адаптации к стрессу. Не менее, а подчас еще более важно иметь в арсенале методики для изучения системы отношений ребенка, его представлений о семье и самочувствия в семье, для оценки дифференцированного отношения к разным членам семьи и отслеживания динамики этих отношений.

3. Сложность выделения критериев или значимых психологических обстоятельств, которые могут стать доказательствами при установлении судом способности определенных членов семьи к адекватному, планомерному, осознанному осуществлению ими родительских прав и обязанностей с учетом особенностей развития ребенка, к возможностям воспитания полноценного жизнеспособного члена общества.

Обычно к наиболее значимым обстоятельствам относят:

- особенности когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер родителей ценностные ориентации и индивидуально-психологические особенности родителей;
- мировоззрение родителей, в том числе, религиозные установки;
- представленность в сознании структуры мотива поведения каждого из родителей в детско-родительских отношениях;
- осознание материальных, временных, интеллектуальных, эмоциональных, поведенческих и других воспитательных возможностей;
- осознание внутрисемейной ситуации, истинных причин семейного конфликта.
- Не менее важно установить степень психофизиологической, психологической и социально-психологической совместимости каждого из родителей с ребенком.
- Еще один важный критерий – способность к длительным диадным эмоциональным отношениям в системе «родитель-ребенок».

Представим следующий пример. На консультацию обратилась женщина 35 лет, искусствовед, мать мальчика 5 лет. Она рассказала, что находится с мужем, отцом мальчика, в процессе развода. В настоящий момент она вместе с сыном от мужа ушла и сейчас проживает вместе со своей матерью. Клиентка позволяет отцу раз в неделю общаться с сыном в течение 2 часов во дворе около дома или, в случае плохой погоды, в ближайшем кафе. В связи с тем, что отец претендует на то, чтобы сын проживал

вместе с ним, мать предъявила запрос к психологу – доказать мужу, что ребенку лучше проживать вместе с матерью.

По результатам психологического исследования у клиентки выявлен ускоренный темп психомоторной деятельности, живость и яркость эмоциональных реакций, эмоциональная возбудимость и неустойчивость, импульсивность и непереносимость ожидания, творческая направленность личности, высокий интеллектуальный уровень, разносторонние интересы. Характеризуя себя, говорила: «Не терплю занудства, не люблю планомерности – как можно заранее все задумать и потом исполнить? А как же внешние обстоятельства? Порывы души?»

Отец ребенка, офицер высокого ранга, 48 лет, согласился принять участие в консультациях и пройти психологическое обследование. Был определен умеренный темп психомоторной деятельности, ровный фон настроения, хороший самоконтроль, высокие волевые качества, развитое чувство долга и ответственности, сознательность, добросовестность, исполнительность, аккуратность, педантизм, умение работать на результат, высокий интеллект. Характеризуя себя, рассказывал: «Мужчина должен жить по плану. Четко ставить цель и ее достигать. Мужчина – это опора, скала, а за ней жена, дети, Родина». Объяснил, что они развелись с женой, так как очень разные. «Жена – как яркая бабочка, украшала жизнь. Но жить с ней долго – невозможно. Полная неопределенность – идешь домой и не знаешь, что тебя ждет. Какое у нее будет настроение. Будет еда или не будет. Не соблюдает режим ребенка тотально: ему надо полноценно питаться, а она вместо обеда может накормить пирожным, мороженым. Надо лечиться, когда он болеет, а она лечение бросает. Надо спать – а она с ним играет, носится, прыгает. Утром ни ей, ни ребенку не встать. Она его любит, но он ее раздражает. То медленно одевается, то ел и рубашку испачкал, которую она на него надела, чтобы вести на открытие выставки. А я хочу вырастить его настоящим мужчиной, по возможности офицером, хотя давить не буду. И чтобы он умел держать цель и отвечать за свои поступки. Хочу, не хочу – но сын должен». Рассказывая о мальчике, отец выражал озабоченность, что непоследовательность и потворствование матери сказывается на развитии личности ребенка – если у сына возникают трудности, он легко отказывается от деятельности, а мама на это не обращает внимания.

Психологическое исследование ребенка определило умеренный темп психической деятельности, повышенную истощаемость и сензитивность, некоторую демонстративность, склонность к манипуляции, рентные установки. Привязан к обоим родителям. И мать, и отец имеют для него высокую эмоциональную значимость. Матерью уже умеет управлять, говорит, что с ней ему «легче». Власть отца понимает, ему подчиняется, любит с ним заниматься, охотно вместе с отцом участвует в выполнении разных дел (выносит мусор, моет машину, делает скворечник), ездит на тренировки, на рыбалку.

С родителями по результатам исследования была проведена беседа. Констатируется, что по психическому темпу и способности к переключаемости (на уровне психофизиологии) сын более совместим с отцом. Отец легче и осознанно приспособляется к нуждам и возрастным особенностям ребенка, тогда как мать старается общаться с сыном как с другом, на равных, и предъявляет ему требования и заставляет участвовать в мероприятиях, не соответствующие возрасту. Ее раздражает, когда он ее требований не может исполнить, конфликтует.

Было предложено серьезно обдумать и обсудить возможность основного проживания сына с отцом при систематическом общении с матерью. Были приведены аргументы, акцентирующие интересы ребенка, которые оба родителя серьезно восприняли.

Через 6 месяцев состоялся бракоразводный процесс, на который психолог был приглашен в качестве свидетеля. В итоге суд постановил, что ребенок будет проживать с отцом, а мать имеет право видеться с ребенком с учетом ее желаний и распорядка дня ребенка в середине недели 4-5 часов и на выходных. Мать с решением суда согласилась.

Интересно, что через год мать стала общаться со своим сыном только на выходных. Бывшие супруги установили формально доброжелательные отношения. У ребенка не наблюдалось никаких невротических симптомов, более того, он стал спокойнее, увереннее в себе, самостоятельнее и по-прежнему хорошо относился к обоим родителям. С радостью проводил время с мамой с середины субботы до середины воскресенья.

4. Следующая группа сложностей связана с проблемами учета судом мнения ребенка и зависимого от родителей поведения ребенка.

- Суд может не учитывать желание ребенка (даже подросткового возраста) жить с отцом или матерью, если, по мнению суда, это желание не соответствует действительным интересам ребенка. «Определяя за ребенком место его жительства..., суд с методологической точки зрения превращается в некоего Пигмалиона, опирающегося при формировании судебного решения лишь на житейскую мудрость... для повышения объективности при рассмотрении данной категории дел участие эксперта-психолога абсолютно необходимо» (Ситникова А.Е., Ермолин А.В., 2002, С. 105).

- Суд может решить, что ребенок желает жить с определенным родителем, так как он находится под его влиянием и транслирует его мнение. В одном случае это может происходить в силу особенностей мыслительных процессов ребенка, не позволяющих ему в полной мере понимать и анализировать поступающую информацию, видеть истинное положение вещей. В другом случае – из-за страха перед этим родителем (психологическое насилие).

И здесь особо острой оказывается ситуация, когда мнение суда и мнение психолога-эксперта, подтверждающего желание ребенка, устанавливающего или, напротив, опровергающего факт зависимого поведения ребенка, расходятся.

5. Пятая группа сложностей обусловлена нерешенностью вопроса о том, кто должен проводить судебно-психологическую экспертизу или давать заключение о психическом состоянии и системе отношений ребенка:

- врач-психиатр
- клинический психолог
- юридический психолог
- детский психолог

- любой психолог
- специально подготовленный для этого эксперт

Если встает вопрос о специально подготовленном эксперте, то кто и как должен его готовить? По нашему мнению, проводить судебно-психологическую экспертизу имеет право психолог, имеющий подготовку по психологии развития, семейной психологии, клинической психологии, юридической психологии, психодиагностике, психологическому консультированию. Если необходима дополнительная судебно-психиатрическая экспертиза, ее должен проводить психиатр.

6. Последняя группа трудностей, которые следует учитывать, касается спорных решений суда (необоснованных и невыполнимых).

Приведем конкретный пример. По решению суд разрешил матери видеться с сыном по воскресеньям по месту его жительства с отцом (бывшим мужем женщины), и только в присутствии психолога, работающего в ЦВЛ «Детская психиатрия». Мать ребенка обратилась в ЦВЛ «Детская психиатрия» с просьбой заключить с ней официальный договор на оказание психологом услуг по сопровождению ее встреч с сыном. Без такого договора отец ребенка во встречах отказывается. Однако психологи ЦВЛ «Детская психиатрия» не имеют права оказывать коммерческие услуги и потому не могут заключить такой договор с матерью.

В данной статье авторы представили только некоторые актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы и консультаций по разрешению споров о праве на воспитание детей. Судебно-психологическая экспертиза является одной из наиболее сложной и спорной. Эта статья носит только установочный характер, так как каждый из обозначенных пунктов нуждается в подробном анализе и обсуждении.

Литература

1. Горьковая И.А., Никольская И.М. Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы и консультаций по разрешению споров о праве на воспитание детей // X Мнухинские чтения. Взаимодействие специалистов в области психического здоровья детей и подростков по преодолению агрессивных факторов социальной среды. Конференция, посвященная памяти профессора С.С. Мнухина. – СПб., 2011. – С. 90-93.
2. Иванов К.А. Роль психолога-медиатора в досудебном урегулировании споров // актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калуга, 2010. – С. 142-145.
3. Ситникова А.Е., Ермолин А.В. Представленность в сознании структуры мотива как предмет судебно-психологической экспертизы: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 118 с.
4. Хайт Э.Л. Психологические аспекты ситуаций «раздела ребенка» // X Мнухинские чтения. Взаимодействие специалистов в области психического здоровья детей и подростков по преодолению агрессивных факторов социальной среды.

Конференция, посвященная памяти профессора С.С. Мнухина. – СПб., 2011. – С. 255-257.